

ГЛАВА 1

Случайная встреча. Цукаса и Амон

Среди леса книг витает горьковатый аромат...

На ровной глади свежезваренного кофе отражается интерьер небольшого книжного магазина, отчасти напоминающего кофейню: деревянный стол, стулья, в дальнем углу — барная стойка. Там красуется начищенный до блеска стеклянный кофейный сифон*, а на полке — банки с кофейными зернами и антикварные чашки.

За исключением этого угла, все стены плотно заставлены книжными стеллажами. Книги здесь везде — книжные стопки даже на старом деревянном полу.

Поистине книжный лес!

---

* Стеклянный двухкамерный прибор для вакуумного (сифонного) заваривания кофе. *Прим. ред.*

Среди книг на черном кожаном диване сидит мужчина. Аккуратно приглаженные волосы кофейного цвета, идеально сидящий превосходный пиджак — элегантный до кончиков ногтей иностранец!

На коленях у него книга — старая, европейская, в переплете искусной выделки. Мужчина потягивает кофе и в такт французской песне, доносящейся из граммофона, изящно переворачивает страницы.

Если особенно не присматриваться, можно подумать, что мужчина молод: каждая клеточка его гладкой упругой кожи словно напитана жизнью, однако от него ничуть не веет юношеской порывистостью. Возможно, все дело во взгляде: сквозь очки в серебряной оправе пристально смотрят спокойные, пронзающие насквозь глаза. Цепкие, как у хищной птицы. Возможно из-за освещения кажется, что они золотого цвета.

Издали слышатся шаги.

— Ну что ж. — Мужчина прикрывает книгу и медленно поднимает голову. — Надо полагать, посетитель.

Осторожно лавируя среди книжных нагромождений, в магазин входит «посетитель».

В мой первый рабочий день компания прекратила свое существование.

На входе висело объявление с формальными извинениями перед всеми, кого это касается. Вокруг

постепенно собирались люди. Чтобы избежать встревоженных взглядов, я вошел в здание через черный ход и сразу направился к своему рабочему месту. Со вчерашнего дня здесь ничего не изменилось. Тот же стол, за которым я сидел еще накануне, аккуратные стопки папок и канцелярские мелочи — всё на своих местах. За исключением одного: стол руководителя был пуст. Тот сбежал ночью.

Взяв кое-что из своих вещей, я покинул компанию...

Давайте без церемоний. Я — Натори Цукаса. Выпускник университета двадцати трех лет. Поступил на работу сразу после учебы и оказался на улице, не успев накопить хоть сколько-нибудь ценный профессиональный опыт. Семьи нет. Работы теперь тоже. И как жить?

Я размышлял о завтрашнем дне. Сбережения пока есть. Прожить можно, но хватит ненадолго, от силы на несколько месяцев. Остается надеяться, что я найду работу раньше.

Я просмотрел вакансии в агентстве по поиску работу Hello work: соискателям без опыта, вроде меня, необходима квалификация. Без нее ничего не светит.

Я искал в интернете, что нужно для получения квалификации. Обучение можно пройти и заочно, но оно платное. Что ж, придется заниматься самообразованием. К счастью, сайтов со списками справочной литературы было в избытке, и дальше мне

предстоял поход в книжный. Надо только найти магазин побольше. Вряд ли в книжном в торговом центре или на станции метро меня ждет большой выбор.

Я отправился в Дзимботё*. Район этот известен своими букинистическими лавками, но там наверняка есть магазины и с современными изданиями.

Этот особенный запах затхлости я почувствовал еще на станции.

Трудно сказать, был ли это запах старых книг или самого этого места. Весь район был погружен во мрак из-за нагромождения выдавших виды зданий, среди которых тем не менее мелькали вывески известных сетевых кофеен.

Проспект Ясукуни был испещрен пешеходными переходами. По широким тротуарам спешили бизнесмены, брели пожилые мужчины с пакетами из букинистических магазинов, проносились стаи студентов. Последние то и дело ныряли в лавочки вдоль проспекта — и я, вспомнив свое совсем недавнее прошлое, невольно позавидовал их беззаботной

---

* Квартал в районе Тиёда в самом центре Большого Токио. Известен своими книжными магазинами и множеством издательств. *Прим. ред.*

суете. И тут же сообразил: здесь неподалеку располагается несколько университетов. А в *этом* месте все те же магазины со старыми книгами. Букинистика, букинистика, букинистика, современная литература... Изредка на глаза попадалось какое-нибудь кафе, но в основном — букинистика. Район будто целиком состоял из книг и напоминал одну гигантскую книжную полку. Эта атмосфера, в которую я никогда не погружался раньше так основательно, захватила меня. Дома вокруг выглядели такими старыми и потрепанными, что возникал вопрос: а сколько же им лет?

«Так, стоп, ты приехал не для того, чтобы любоваться книжными лавками», — сказал я себе и направился в сторону проспекта Мэйдай и университета Мэйдзи.

И вот показалось огромное многоэтажное здание — главный книжный, чья большая вывеска на крыше стала визитной карточкой Дзимботё. Я помнил это место еще со студенчества. Популярная и специальная литература, учебники, иностранная литература, даже старые издания — книги здесь были на любой вкус.

Так, на каком этаже профессиональная литература? Я пробежал глазами план магазина на входе перед лифтом. Неожиданно рядом возникла чья-то тень.

— Натори?

— Э? — Услышав свое имя, я обернулся.

Позади меня стоял сотрудник магазина в фартуке поверх белой рубашки. Худошавый и высокий, вид недовольный — то ли не в духе, то ли не выпался. С таким выражением лица посетителей уж точно не встречают. Пойдите, это же...

— Митани? Митани Таити! — Мой сокурсник времен университета. Мы учились на одной кафедре, порой вместе обедали в столовой, но друзьями никогда не были. И все же было приятно увидеть кого-то знакомого в новом для меня месте. — Ты что здесь делаешь?

— Работаю, — безучастно ответил Митани.

Он всегда был таким. Недостаточно приветливым, что ли.

— Устроился в книжный?

— Вроде того. Но это лишь подработка.

— Я слышал, что тебе удалось попасть в какую-то иностранную компанию.

— Мне не подошло, и я уволился. Книги люблю больше.

— Узнаю старину Митани! — попытался я немного разрядить атмосферу, но Митани и бровью не повел. Он совсем не изменился — вечно на своей волне.

— А ты?

— Что?

— Как у тебя дела, Натори?

— Ну, это...

И я все ему рассказал. Выслушав мою печальную историю, Митани лишь пожал плечами и сказал: «И тебе нелегко».

— Вот, ищущу работу. Кстати, Митани...

— Что?

— Ты сказал, что подрабатываешь. Если тут все еще нужны люди, я бы не прочь попробовать.

— Брось! Ты серьезно?

По-моему, я получил отказ. Но Митани продолжил, не дав мне спросить почему:

— Ты же не любишь книги.

— С чего ты взял?

— Хорошо, когда и что ты в последний раз читал?

Вот так сразу у меня не получилось вспомнить ни одной книги.

— Ну, думаю, что в течение года что-то прочел.

— Повторяю: брось. Тот, кому не интересны книги, не сможет здесь работать.

— Неужели нужны какие-то особые познания? — И я живо представил себе сотрудника книжного магазина — книжного эксперта, энциклопедиста, наверняка знающего о книгах все.

— Ну, знания можно восполнить, пока работаешь.

Лифт остановился на первом этаже. Мы пропустили выходящих пассажиров и вошли в кабину.

— Правда, почасовая оплата невысокая. И при этом нужно стоять на кассе, переносить тяжелые

книги, расставлять их на полках. Большая поясница — обычное дело.

— Сколько же ты зарабатываешь?

В ответ на мой бестактный вопрос Митани поднял палец со словами: «Вот столько»*. Да уж, лучше устроиться в какое-нибудь кафе поблизости.

— Но по тебе не скажешь, что ты чем-то недоволен, — не унимался я.

— Потому что я люблю книги. Здесь попадаются и раритетные издания, которые не везде найдешь. Зарплата меня интересует во вторую очередь.

«Ничего себе! — подумал я. — Наверное, именно так и выглядит работа мечты, в которой заключен смысл твоей жизни. Жаль, что мне не найти его в книгах. Интересно, встретится ли мне когда-нибудь такая?»

— Так, приехали.

Двери лифта открылись. Подгоняемый Митани, я вышел из кабины.

Мы оказались на ярко освещенном этаже. Куда ни глянь, повсюду книги. Казалось бы, чего еще ждать от книжного магазина, но это впечатляло! Каждый стеллаж был подписан, чтобы не заблудиться и понимать, где что находится: история, философия, религия... Голова кругом!

---

* Имеется в виду 1000 йен в час, что составляет около 600—700 рублей. *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

— А нет ли здесь профессиональной литературы?

— Хм, она этажом ниже. Я отвечаю за этот отдел. Здесь книги по истории и искусству.

— Что ж ты раньше не сказал!

Лифт только что ушел, но Митани лишь отмахнулся в ответ:

— Ну, воспользуйся эскалатором. Он идет прямо вниз. Какие проблемы? Ты же не инвалид.

Не поспоришь! Бросив Митани что-то вроде «на связи», я поспешил к эскалатору.

Среди книжных стеллажей я чувствовал себя словно новобранец перед крепостной стеной неприступного замка. Что и говорить, Митани попал в точку: книги мне не нравились. Вернее сказать, я не понимал их магии.

Сейчас любую информацию можно найти в интернете. И почему я должен заниматься листанием страниц и выискивать то, что нужно, среди моря словесного мусора? Да и само понятие «профессиональная литература» скоро устареет.

А романы так вообще в сон вгоняют. Ведь если произведение хоть чего-то стоит, его, скорее всего, экранизируют, поэтому лучше уж посмотреть сериал. И оригинал покупать нет никакого смысла.

Это же можно сказать и о справочной литературе. Нужно лишь еще немножко побродить по интернету, и наверняка найдешь сайт, где собрано все интересное за прошлые годы. В общем, ерунда все это! Пойду-ка домой.

Не успел я принять это спасительное решение, как нос почувствовал горьковатый аромат. Кофе?! Я повертел головой. Снова принюхался. Хм, кофейня? Здесь? Ничего похожего вроде не видно. Но запах-то есть! Пока я пытался сообразить, откуда он идет, ноги повели меня сами. Петля между стеллажами, я в конце концов уперся в деревянную дверь. Аромат кофе усилился. Он дразнил и пробирал до мурашек. Вот бы попробовать этот кофе!

— Тут что, кофейня?

Вывески никакой не было. Да и таблички с надписью «Открыто» тоже. Но аромат кофе шел явно отсюда... Стоило мне протянуть ладонь, как дверная ручка повернулась, и...

— Ой!

...Дверь открылась сама по себе. Меня охватило странное ощущение, будто я парю, и тут кто-то мягко подтолкнул меня внутрь. За спиной раздался звук захлопнувшейся двери. Я потерял равновесие, руки уперлись в деревянный пол. До меня донеслись звуки приятной музыки, что-то вроде французского шансона.

Я встал на ноги и осмотрелся: кофейня с деревянной отделкой в ретро-стиле. Широкие асимметричные

балки на потолке — вырезанные, казалось, прямо из цельных стволов деревьев. На стойке примостились стеклянный сифон и кофемолка, а на полке позади выстроились, будто на параде, банки с кофейными зёрнами и красочные антикварные чашки — каждая со своим особенным узором. В углу стойки расположился граммофон. Музыка наверняка доносилась из него.

Хм, а почему в этой кофейне так много книг? Стены плотно заставлены стеллажами. Книги лежат даже на полу, складываясь в высокие башни.

Книги окружали меня со всех сторон, но, к своему удивлению, я не чувствовал никакого давления. Присмотревшись, я понял, что это библиотечка. Здесь было всё: от толстых фолиантов с затейливыми переплетами до изданий, сшитых вручную, на японский манер. Да это настоящий книжный лес!

— Посетитель пожаловал?

Голос донесся откуда-то из глубины. Спокойный и ровный. Наверное, хозяин этого «леса». Я пошел на этот голос, осторожно маневрируя, чтобы не задеть горы книг.

За стеллажами я увидел мужчину, довольно молодого для такого голоса — всего лет на двенадцать меня старше. Мужчина сидел на диване с какой-то иностранной книгой в руках. Мне он напомнил волшебника из фэнтезийного фильма.

Может, это тоже посетитель, который просто уютно устроился и попивает кофе? Или один из тех дошных завсегдадаев, не упускающих случая потешить свое самолюбие и подтрунить над дилетантом вроде меня?

Однако, вопреки моим опасениям, мужчина приветливо улыбнулся.

— Прекрасно, что вы ко мне заглянули.

— А... а вы...

— Хозяин этого магазина. Меня зовут Амон. Рад вас приветствовать.

— Магазина?

— Да. Могу я узнать ваше имя?

— А? Цукаса. Натори Цукаса.

Так этот Амон — хозяин магазина!

— А что это за лавка? — Для кофейни здесь слишком много книг.

— Букинистический магазин «Гнездо». Это — название моего обиталища. Благодарю, что заглянули, — подчеркнуто вежливо произнес Амон и снова улыбнулся.

Точно! Сова! Его спокойствие, глаза за очками в серебряной оправе, доброжелательный и словно говорящий о чем-то взгляд — всем этим он напоминал хозяина леса. И в то же время это был взгляд хищника. Да, мягкий, но настороженный и пронзительный — казалось, он без труда может разглядеть любой предмет даже в темноте.

— Обиталище — это в точку! Здесь и правда будто в книжный лес попадаешь.

— Как поэтично вы выразились!

Амон встал. Он оказался высоким. Сам-то я роста, можно сказать, среднего, поэтому пришлось поднять голову. Я мало что понимаю в одежде, но даже мне трудно было не заметить его дорогой пиджак и серебряные запонки. Да еще эти приглаженные волосы. Ни дать ни взять английский лорд!

— Да в этом районе, кроме букинистических магазинов, считай, и нет ничего больше. Даже в книжный с новыми изданиями один затесался.

— Хм, удивлены? Дело в том, что раньше на месте Токийского университета была школа Кайсэй*. Затем один за другим, как грибы после дождя, появились университет Мэйдзи, Институт закона и политики, Центральный университет, колледжи, предшественник университета Японии — Школа юриспруденции. Район стал поистине обителью студентов.

— Ну если так, в книжных лавках от покупателей наверняка отбоя не было.

— Так и есть. Поначалу многие магазины продавали учебники и новые издания, но с тех пор, как

---

* Основана в октябре 1868 г. в префектуре Токио под юрисдикцией Министерства образования как учреждение для изучения европейских наук.

наладилось книгопечатание, некоторые лавки сами занялись изданием книг.

Кстати, в Дзимботё и правда много издательств. Теперь понятно, откуда они взялись.

— Цукаса, книжный, в который вы зашли, — ныне гигантское здание. А раньше это был всего лишь двухэтажный магазин с черепичной крышей. И специализировался он на продаже старых европейских книг. Ведь среди университетских преподавателей были и те, кто прибыл из-за границы, и преподавали они на английском или немецком.

— Ого! Неужели на месте такого огромного книжного — аж в шесть этажей! — был всего лишь магазинчик с черепичной крышей? Фантастика!

— Любой взрослый поначалу был ребенком. А вот мой магазин так и остается маленьким и уютным, — сказал Амон чуть ли не с гордостью.

«Неужели лавка настолько стара?» — подумал я и посмотрел на него с недоумением.

— Кстати, — продолжил он, будто не замечая моей растерянности, — у меня есть самые разные книги. Посмотрите хотя бы сюда. — И он показал на полки, где стояли переведенные на японский произведения известных писателей: Конан Дойля, Агаты Кристи... Но здесь было множество и незнакомых мне авторов, а также книг, чьи названия я даже прочесть не мог. — Все эти книги ждут не дождутся своих читателей. Ведь без них они как люди, лишённые

любви, или потерянные дети, утратившие связь с родителями.

— Да вы настоящий поэт в своем деле! И что, все эти книги продаются?

— Можно сказать и так, — кивнул Амон.

Он предложил мне деревянный стул. Словно зачарованный, я повиновался и сел — видимо, диван предназначался только для хозяина. Я сразу почувствовал уют и тепло дерева.

— Я так и подумал, как только сюда попал. — На столе лежало меню. — А что, здесь и кофейня есть?

— На самом деле в большинстве букинистических магазинов вы можете и книгу купить, и кофе выпить.

— Хм, вот как! — Книги мне были совсем не интересны, но вот кофе — дело другое! Да и кто бы устоял против этого соблазнительного аромата! — Никогда бы не подумал, что найдется арендатор вроде вас. Когда я учился, тут ничего такого не было.

— Арендатор?

Я поймал на себе недоуменный взгляд Амона и поспешил уточнить:

— Вы же арендуете это помещение?

— И да, и нет.

— Как это?

— Нужен однозначный ответ?

— Да нет... не особо. — Я замолчал. Все так загадочно. Наверное, у магазина такая концепция.

И тут мое внимание привлекло маленькое окошечко у двери. Что-то в нем было не так... Точно! За ним не было видно стеллажей книжного, хотя я пришел именно оттуда.

Внезапно за спиной раздался шелест. Я обернулся: передо мной лежала книга «Под колесом» Германа Гессе.

— Это...

— Что-то не так?

Я подумал было, что ее положил Амон, но книга находилась там, куда он не мог дотянуться.

— Мне казалось, что ее тут не было.

— Выходит, сама прилетела, — как ни в чем не бывало пожал плечами Амон. И ни капли иронии в голосе!

— Прилетела?

— Да. Потому что этой книге нужен хозяин. Вот и прилетела. Словно попугай.

Я взглянул на приземлившуюся на стол «Под колесом». Издание старое. Без обложки, с пожелтевшими страницами. Однако было непохоже, что у нее есть крылья.

— Хм... — Занесло же меня! Очень странный магазин! С атмосферой деревянной постройки — будто находишься в лесу, утопающем в свежей зелени, и тебя ласкают пробивающиеся сквозь листву лучи солнца. А под ногами... Того и гляди споткнешься о кости неизвестных созданий или

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

